

М. НИКЁ

**«Психофизическая» утопия М. Горького:
энергетизм как научно-философская
составляющая Серебряного века***

Изучение истоков Серебряного века обычно ограничивается литературными, художественными и философскими источниками, в т. ч. оккультистическими¹. Но научные истоки остаются вне поля исследований (за исключением работ об А. Белом, В. Хлебникове, Е. Замятине): лишь влияние Дарвина в XIX в. немного освещено². Тем не менее Серебряный век знал не только религиозную философию, но и «философии ученых», которые стремились к синтезу материи и духа, науки и религии. «Ницшеанские марксисты», т. е. Горький, Луначарский, Богданов являются главными представителями попытки преодоления классических оппозиций. В сущности, следует расширить понятие («поле») Серебряного века, включая в него эту научно-философскую составляющую, и самого Горького, который несмотря на свою борьбу против модернизма (точнее против декадентства) сам является представителем модернизма, как в своем мировоззрении, с идеей синтеза материи и духа, так и в стиле (в некоторых произведениях), метафорическом и аллегорическом.

В воспоминаниях Горького об А. Блоке (опубликованных в 1923 г. в журнале «Беседа») воспроизведен любопытный диалог, состоявшийся в Летнем саду в конце марта — начале апреля 1919 г., в то время,

* Впервые: Максим Горький: взгляд из XXI века. Горьковские юбилейные чтения 2008 г.: Материалы Международной конф. (Москва, 2008 г.). М., 2010. С. 16–29.

¹ Силард Л. Герметизм и герменевтика. СПб.: Изд-во Лимбаха, 2002; Богомолов Н. А. Русская литература начала XX века и оккультизм. М.: НЛЮ, 1999; Обатнин Г. Иванов-мистик (Оккультные мотивы в поэзии и прозе Вячеслава Иванова. 1907–1919). М.: НЛЮ, 2000; Нефедьев Г. Русский символизм и розенкрейцерство // НЛЮ. 2000. № 51; 2002. № 56.

² О дарвинизме в России см.: Барков В. (на фр. яз.) Dictionnaire du darwinisme et de l'évolution (dir. P. Tort), Paris, PUF, 1996. Т. 1. P. 1044–1108.

когда оба писателя заседали в редакционном комитете «Всемирной литературы». Стоит его привести целиком, ибо в работах о Горьком он не цитируется и еще меньше комментируется, за исключением статьи М. Агурского о «Горьком-еретике»³:

«Блок спросил:

— Что думаете вы о бессмертии, о возможности бессмертия?

Спросил настойчиво, глаза его смотрели упрямо. Я сказал, что, может быть, прав Ламеннэ: так как количество материи во вселенной ограничено, то следует допустить, что комбинации ее повторяются в бесконечности времени бесконечное количество раз⁴. С этой точки зрения возможно, что через несколько миллионов лет, в хмурый вечер петербургской весны, Блок и Горький снова будут говорить о бессмертии, сидя на скамье, в Летнем саду.

Он спросил:

— Это вы — несерьезно?

Его настойчивость и удивляла и несколько раздражала меня, хотя я чувствовал, что он спрашивает не их простого любопытства, а как будто из желания погасить, подавить некую тревожную, тяжелую мысль.

— У меня нет причин считать взгляд Ламеннэ менее серьезным, чем все иные взгляды на этот вопрос.

— Ну, а вы, вы лично, как думаете?

³ Агурский М. Великий еретик (Горький как религиозный мыслитель) // Вопросы философии. 1991. № 8. С. 60–61. Английская версия (с большим количеством примечаний) напечатана в кн.: *Christianity and Russian Culture in Soviet Society* (ed. Nicolai N. Petro), Boulder, San Francisco & London, West-view Press, 1989. P. 69–101. Главные исследования об отношениях Горького и А. Блока: *Вайнберг И. А. Блок и М. Горький* // В мире Блока: Сб. ст. / Сост. Ал. Михайлов и Ст. Лесневский. М.: Сов. писатель, 1980. С. 333–382; *Крюкова А. М. К истории личных и творческих отношений Блока и Горького* // Лит. наследство. Т. 92 (4). М., 1987. С. 233–383 (диалог не приводится); З. Гржебин заказал Блоку и К. Чуковскому книгу о Горьком, которая не будет написана, но для которой Блок собирал материалы (см.: *Блок А. Записные книжки. 1919; Максимов Д. Проза и поэзия А. Блока. Л.: Сов. писатель, 1975. С. 518–525. П. Басинский цитирует диалог между Блоком и Горьким, говоря вслед за М. Агурским, что «“фантазия” Горького предвещала серьезные философские открытия XX века: В. И. Вернадского и Тейяра де Шардена о “ноосфере” и “новом человеке”» (Басинский П. Горький. М.: Молодая гвардия, 2006. С. 356. ЖЗЛ). В беседах с В. Дувакиным М. Бахтин упоминает об этих воспоминаниях Горького о Блоке и пишет, что Горький был «человеком <...> религиозным» (Бахтин М. М. Беседы с В. Д. Дувакиным. М.: Согласие, 2002. С. 127).*

⁴ Горький имел русское издание 1906 г. книги Ламеннэ «Слова верующего» (1834) и книгу Н. Анциферова о нем, изданную в 1922 г. в Берлине З. Гржебиным. Анциферов приводит цитату из «Книги народа» (1838): «Земная жизнь человеческого рода <...> есть лишь необходимая ступень к более совершенному существованию» (с. 82), а также (XVII, с. 601).

Он даже топнул ногою. До этого вечера он казался мне сдержанным, неразговорчивым.

— Лично мне — больше нравится представлять человека аппаратом, который претворяет в себе так называемую “мертвую материю” в психическую энергию и когда-то, в неизмеримо отдаленном будущем, прекратит весь “мир” в чистую психику.

— Не понимаю, — панпсихизм⁵, что ли?

— Нет. Ибо ничего, кроме мысли, не будет, всё исчезнет, претворенное в чистую мысль; будет существовать только она, воплощая в себе всё мышление человечества от первых проблесков до момента последнего взрыва мысли.

— Не понимаю, — повторил Блок, качнув головою.

Я предложил ему представить мир как непрерывный процесс диссоциации материи. Материя, распадаясь, постоянно выделяет такие виды энергии, как свет, электромагнитные волны, волны Герца и так далее, сюда же, конечно, относятся явления радиоактивности⁶. Мысль — результат диссоциации атомов мозга, мозг создается из элементов «мертвой», неорганической материи. В мозгом веществе человека эта материя непрерывно превращается в психическую энергию. Я разрешаю себе думать, что когда-то вся «материя», поглощенная человеком, претворится мозгом его в единую энергию — психическую. Она в себе самой найдет гармонию и замрет в самосозерцании — в созерцании скрытых в ней, безгранично разнообразных творческих возможностей.

— Мрачная фантазия, — сказал Блок и усмехнулся. — Приятно вспомнить, что закон сохранения вещества против нее.

⁵ «Учение панпсихизма отвергает метафизическое существование материального мира в этом качестве, и считает, что весь наш мир, — минеральный, растительный и животный состоит в сущности в нематериальных реальностях, — психических, умственных, сознательных, в виде либо индивидуализированной формы, более или менее личной, либо в состоянии еще рассеянном и бесформенном <...> Все сводится к взаимоотношениям действий и реакций чисто психических...» (*Th. Flournoy. Sur le panpsychisme comme explication des rapports de l'âme et du corps*) <О панпсихизме как объяснении взаимоотношений души и тела, сообщение на Философском съезде в Женеве в 1904 г.> // *Archives de psychologie*. Т. IV, 1904. Р. 129). Циолковский считал себя материалистом и панпсихистом (Монизм вселенной. Калуга, 1925).

⁶ См.: Гюстава Лебона: «Расщепить атомы, или другими словами — дематериализовать материю значит просто превратить устойчивую форму сгущенной энергии, именуемой материи, в неустойчивые формы, как электричество, свет, тепло, и т. д.» (*L'évolution de la matière*, Paris, Flammarion, 1914. С. 13); в библиотеке Горького есть перевод этой книги под названием «Эволюция сил. Опыты над дематериализацией материи» (СПб., 1910) с его пометами.

— А мне приятно думать, что законы, создаваемые в лабораториях, не всегда совпадают с неведомыми нам законами вселенной. Убежден, что если б время от времени мы могли взвешивать нашу планету, мы увидели бы, что вес ее последовательно уменьшается» (XVII, с. 225–227).

Это психофизическая утопия, или «ноогеническая», если пользоваться терминологией Тейяра де Шардена, с которым, как мы увидим, мировоззрение Горького имеет некоторые сходства, может удивить, поскольку она выражена писателем, который слывет за марксиста-материалиста. На самом деле изложение самим Горьким его представлений о материи и духе чрезвычайно интересно не в силу его еретичности с точки зрения марксизма, а потому что оно освещает основу всего творчества и деятельности писателя, — его веру во всемогущество психической энергии как эманации материи, способной заставить встать парализованную в конце «Исповеди», или создать нового советского человека с помощью, если надо, подневольного труда, его веру в бессмертие, с этой неожиданной ссылкой на Ламеннэ, — в бессмертие не только человечества, коллективное, но и индивидуальное, физическое, о котором Горький говорит и в 1911 г. и в 1933 г.⁷, его интерес к опытам А. Богданова об омоложении для Института экспериментальной медицины (ставшего им. М. Горького в 1932 г.), который вел исследования о продлении жизни, к идеям «космистов» Н. Федорова⁸ и его ученика Н. Сетницкого⁹, К. Циолковского (Горький имел в своей библиотеке 28 брошюр Циолковского, изданных в Калуге в 1928–1930 гг.), В. Вернадского¹⁰, розенкрейцера Б. Зубакина¹¹, к парапсихологическим феноменам и т.д.

⁷ В 1911 г. Горький сомневался в невозможности преодолеть смерть (*Горький М.* Несобранные литературно-критические статьи. М., 1941. С. 433). В 1926 г. он признает научное происхождение идеи бессмертия плоти (Горький и советские писатели // Лит. наследство. Т. 70. М., 1963. С. 589, примеч. 2). В 1933 г. пишет: «Власть человека над природой. <...> Победа над стихиями, над болезнью и смертью» (XXVII, с. 106).

⁸ См. письмо Горького Пришвину от 17 октября 1926 г. // Лит. наследство. Т. 70. С. 335; *Сухих С. И.* М. Горький и Н. Ф. Федоров // Русская литература. 1980. № 1. С. 160–168; *Макаров В. Г.* Архивные тайны: философ и власть. Александр Горский: судьба, покалеченная «по праву власти» // Вопросы философии. 2002. № 8. С. 98–133; *Бочарова И. А., Гачева А. Г.* М. Горький и мир философских идей Н. Ф. Федорова (переписка с А. К. Горским и Н. А. Сетницким) // М. Горький и его корреспонденты. М.: ИМЛИ РАН, 2005. С. 501–563.

⁹ См.: *Cf. Hagemester M.* Nikolaj Fedorov. Studien zu Leben, Werk und Wirkung. München, Otto Sagner, 1989. С. 368–403.

¹⁰ О взаимоотношениях Горького и В. Вернадского см.: *Никитин Е. Н.* Горьковские чтения — 2008.

¹¹ Переписку Б. Зубакина с Горьким см.: *Минувшее.* 1996. № 20. С. 177–298; *Немировский А., Уколова В.* Свет звезд, или Последний русский розенкрейцер. М., 1994.

Во всем этом видно желание преодолеть материализм, который есть только «временная истина», как он напишет А. Воронскому в письме, которое приведем ниже. Такое переосмысление или ревизия материализма опирается на естествознание конца XIX в., которое знало большие изменения. В самом деле, научные открытия (термодинамика, электромагнетизм, радиоактивность) расшатали классическую механистическую физику Ньютона. Появились философские учения, которые стремились к преодолению оппозиции материи-духа, науки-философии, науки-религии и ко всеобщему синтезу, аналогичному тому синтезу искусств, к которому стремились художники Серебряного века. Именно в этом контексте и следует изучить мировоззрение Горького, и в особенности то кредо, которое он излагал Блоку и которое требовало бы обстоятельных комментариев. Мы ограничимся указанием истоков «энергетизма» Горького: заметна частота употребления выражений «энергия» и «психическая энергия», которая мыслится Горьким как эманация материи, призванная в далеком будущем ее заменить. Эта мысль коренится в энергетизме, — научно-философском течении конца XIX века, главным представителем которого является В. Оствальд, не раз упомянутый Горьким в письмах и статьях.

Энергетизм Оствальда

Что такое энергетизм (или энергетика)? Это теория, согласно которой существует лишь одна реальность, — энергия. Материя, тепло, электричество, мысль суть лишь модусы этой энергии. Энергия является субстанцией физического мира и может превращаться под действием разума и воли (разум и воля — ключевая формула у Горького) в высшую форму энергии, — психическую или духовную. Эта новая физическая теория, призванная объединить все отрасли физики, была разработана во Франции Пьером Дюгемом (1861–1916), в Германии — Вильгельмом Оствальдом (1853–1932).

Оствальд родился в Риге, стал профессором химии в Риге, потом в Лейпциге. В период с 1888 по 1913 г. опубликовал около 30 работ на русском языке. Ему была присуждена Нобелевская премия по химии за 1909 г.

Учение энергетизма отрицает существование материи как таковой, противостоит атомистическому материализму, преодолевая оппозицию материализм-идеализм, чтобы осуществить синтез науки и философии. В 1895 г. Оствальд произвел сенсацию с сообщением на генеральной ассамблее Общества немецких естествоиспытателей и врачей о «Несостоятельности научного материализма»¹². Энергетизм

¹² Немецкое название: «Die Überwindung der wissenschaftlichen Materialismus». Русский перевод появился в 1896 г.

имеет отношение к эмпириокритицизму Авенариуса и Маха, которые утверждали идентичность духа и материи (материя является единственным аспектом наших ощущений). Оствальд посвятил Маху свои «Лекции о натурфилософии» (*Vorlesungen über Naturphilosophie*, 1902), откуда исходит эмпириомонизм Богданова, который соединил Маркса, Маха и Оствальда, к которому он питал большую симпатию¹³. Будучи «кумиром» Горького¹⁴, Богданов оказал большое влияние на писателя, который разделял его мистику труда и технического прогресса, его антикрестьянский коллективизм, его философский эмпиризм, с трудовым опытом как основой познания. Известна реакция Ленина на этот «идеалистический» ревизионизм, в «Материализме и эмпириокритицизме» (1908), тон которого Горький определил как «хулиганский»¹⁵. «Богостроительство», которое Горький излагает в одно время с Луначарским, для которого Бог есть человечество в его высшей потенциальности, и против которого Ленин будет тоже биться, относится к такому же стремлению преодолеть противопоставление материализма и идеализма, которое для Энгельса должно было быть «вечным». «Богостроительство» есть смесь антропотейстического редукционизма Фейербаха, для которого Бог есть проекция совершенных качеств человеческой природы, коллективизма Богданова (который не являлся богостроителем) и энергетизма.

Горький знал книги Оствальда — отца энергетизма и социоэнергетизма¹⁶. В 1930-е в его московской библиотеке было русское издание «Философии природы» (СПб., 1903). Только глава «Энергетическая концепция мира»¹⁷ содержит пометы писателя. В августе 1903 он одобряет

¹³ См.: предисловие к третьей книге «Эмпириомонизм» (1906).

¹⁴ «Вообще он <Луначарский> и Богданов — мои кумиры», — писал в ноябре 1907 г. Горький Р. П. Аврамову (ПСС. Письма. Т. 6. С. 109). Двадцать лет спустя Горький пишет М. Пришвину: «Богданова я давно и хорошо знаю, высоко ценю его, ибо он — еретик, а — что лучше еретика, среди людей. И вас люблю за еретичество» (Лит. наследство. Т. 70. С. 344–345).

¹⁵ Письмо Горького к Н. Малиновской и А. Богданову от июня 1909 г. см.: *Горький М. Неизданная переписка* (М. Горький. Материалы и исследования. Вып. 5. М., 1998. С. 55) и ПСС. Письма. Т. 7. С. 138.

¹⁶ «Следя «энергетическому императиву», — утверждал он, — общество будет расточать намного меньше энергии и использовать ее преобразования на благо человеческих коллективов. <...> Законы сохранения и превращения энергии легли в основу разработанных Оствальдом принципов социоэнергетики и культурной энергетики.» (*Дуглас Ш. Энергетическая абстракция: Оствальд, Богданов и русское послереволюционное искусство // Вестник Междунар. ин-та А. Богданова. Новгород, 2003. № 15*).

¹⁷ ЛБГ. Кн. 1. М., 1981. № 119. В библиотеке Горького есть еще две книги Э. Маха: «Анализ ощущений и отношение физического к психологическому» (М. 1907, с предисловием А. Богданова) и «Популярно-научные очерки» (СПб., 1909), 11 книг А. Богданова, антологию под названием «Дух и материя (против материализма)»,

казак К. Пятницкого на книгу Оствальда «Школы химии»¹⁸. В 1912 г. Горький поддерживает Интернациональную Лигу ученых, основанную Э. Синклером и В. Оствальдом (XXV, с. 236; XXIX, с. 240)¹⁹. То, что привлекает Горького в Оствальде — это преодоление механистической, атомистической концепции, «неспособной, — как пишет Оствальд, — объяснить связь, существующую <...> между физическими феноменами в узком смысле слова и психологическими феноменами»²⁰. Рассматривая психологические феномены как энергетические, Оствальд выходит за рамки антагонизма между чистым материализмом, для которого дух есть только продукт тела, и идеализмом, для которого мир есть продукт духа. Для Горького материя есть энергия, и самое высокое качество энергии есть мысль и воля человека. Прогресс человечества состоит в превращении физической энергии в духовную, в развитии «психофизической энергии мира» (XXIV, с. 78), для того чтобы аккумулировать «творческое вещество мозга» (XXIV, с. 175). Он утверждает единство бытия и творчества.

В заключении статьи 1908 г. «Разрушение личности», опубликованной в 1909 г. в сборнике «Опыты философии коллективизма» вместе со статьями Богданова, Базарова и Луначарского, Горький пишет: «Жизнь человечества — творчество, стремление к победе над сопротивлением мертвой материи, желание овладеть всеми ее тайнами и заставить силы ее служить воле людей для счастья их. Идя к этой цели, мы должны в интересах успеха ревностно заботиться о постоянном развитии количества живой, сознательной и активной психофизической энергии мира» (XXIV, с. 79).

Таким образом Горький вырабатывает философию, точнее религию действия (он любит говорить вслед за Фаустом, как и Богданов, что в начале было «деяние», а не слово), направленную против всех форм пассивности, пессимизма, «азиатчины»²¹. Горький примкнет к Ленину, потом к Сталину, найдя в них волюнтаризм, способный «организовать энергию» (XXVI, с. 376, 414)²², — выражение, напоминающее

«Сборник избранных мест из сочинений, выясняющих вопросы об отношении духа к материи, души к телу и веры к знанию» (под ред. Ф. Страхова. 2-е изд. (Посредник). М., 1904), 6 книг А. Шопенгауэра (в т.ч. «Максимы и афоризмы»: в 3 т. СПб., 1892–1895), 25 книг В. Розанова, Экартсгаузен, и др.

¹⁸ ПСС. Письма. Т. 3. С. 193 (и XXIX, с. 71).

¹⁹ Горький и русская журналистика начала XX века // Лит. наследство. Т. 95. 1988. С. 800.

²⁰ Ostwald W. L'Énergie. P. Felix Alcan, 1937. С. 120.

²¹ См.: *Niqueux M. L'“asiatisme” chez Gor'kij. Histoire d'un mythe*, in *Russies. Mélanges offerts à Georges Nivat pour son soixantième anniversaire. Rassemblés par A. Dykman et J.-Ph. Jaccard. Lausanne, L'Âge d'Homme, 1995. С. 281–293.*

²² С другой стороны, Оствальду импонировал Гитлер.

тектологию (всеобщую организационную науку) Богданова, для которого прогресс зависел от увеличения работы сознания. Богданов стал для Горького главным посредником энергетизма Оствальда (в особенности его социо-энергетики), и остался до конца вдохновителем статей (и лексики) Горького о борьбе против природы, против «зоологических инстинктов» крестьян, против анархии, о переходе от хаоса к организации, и т. д.²³

Об эманации психофизической энергии

Еще одним источником горьковского энергетизма, помимо Оствальда и Богданова, является книга московского врача Наума Котика, вышедшая в Москве в 1907 г., «Эманация психофизической энергии. Экспериментальное исследование явлений медиумизма, ясновидения и мысленного внушения в связи с вопросом о радиоактивности мозга»²⁴. Позже Котик был приглашен в Париж в лабораторию П. Кюри.

Горький внимательно прочитал книгу Котика, о чем свидетельствует его мартовское письмо 1906 г. к К. Пятницкому: «Есть маленькая книжка д-ра Котика — “Эманация психо-физической энергии” — если бы Вы нашли время посмотреть ее, Вы увидели бы в ней удивительные опыты передачи мысли. Опыты эти — нечто чудесное — они доказывают, что мысль и воля — едино суть!»²⁵

Котик писал: «Физическая энергия, которая, возникая в мозгу одного лица, в состоянии распространяться оттуда в разные стороны и вызывать в мозгу другого лица соответственные представления»; «Мозг выделяет психофизическую энергию, то есть он принадлежит к разряду радиоактивных субстанций» (Котик говорит о «психофизических электронах». — М. Н.); «Эманация <психофизической энергии> пропитывает собою всякую вещь и насыщает весь воздух в особенно крупных центрах»²⁶.

²³ См.: Семенова А. Л. Влияние эмпириомонистических идей А. Богданова на А. М. Горького // Вестник Междунар. ин-та А. Богданова. Новгород, 2000. № 3. С. 84–98. Горький использовал (богдановскую!) статью «Разрушение личности» в своей речи на Съезде советских писателей в 1934 г.

²⁴ Изд-во В. М. Саблина. В 1908 г. Котик надписал для Горького свою книгу «Непосредственная передача мысли», но страницы ее не разрезаны (см.: ЛБГ).

²⁵ ПСС. Письма. Т. 6. С. 206. Утверждение, что «мысль и воля — едино суть», Горький повторяет в письме к К. Пятницкому от мая 1908 г.: «Мне кажется, что мысль — вид материи или, вернее, один из видов эманации материи. Что мысль и воля — едино суть» (VI, с. 239).

²⁶ Котик Н. Г. Эманация... С. 35, 75, 77. Книга была переведена на немецкий язык.

Этим объясняется, в частности, и предпочтение Горького города деревне и его осуждение войны, которая истребляет «огромные запасы трудовой энергии» и «мыслящего мозга» (XXIV, с. 175).

В докладе «О знании», который Горький прочитал 30 марта 1920 г. в Рабоче-крестьянском университете Петрограда, где он заведовал программой общего обучения, писатель повторяет эти идеи и излагает настоящую утопию о бессмертии. Так как эта лекция, стенограмма которой была опубликована в 1969 г., никогда не упоминается (за исключением М. Агурского), мы приведем несколько отрывков: «Из мозга человека является все <...>. Весь мир представляет собой не что иное, как человеческое деяние, человеческое дело, человеческое мнение, человеческую мысль, человеческую идею.

Если взять самую отвлеченную, самую величественную идею, самую громадную идею, когда-либо созданную людьми идею бога — самого высшего, самого разумного существа, вездесущего, всевидящего, всезнающего, все сильного, все сотворившего — и эта идея есть не что иное, как отвлеченное человеком от самого себя лучшее свойство своей души <...>.

Может быть, природа в лице человека создала свой орган, орган для познания себя самой. Как в каждом из нас высшим качеством, высшим свойством нашим является мозг, самое тонкое вещество во всем организме человеческом, так очень может быть, что в природе человек является точно так же таким мозгом, созданным какими-то таинственными силами, неизвестными нами. Бессмертным остается человеческий разум, который, может быть, со временем будет настолько острым и мощным, что очень вероятно (и об этом многие думают и теперь) даже физического о бессмертия добьется человек <...>.

Человеческий разум объявляет войну смерти, как явлению природы. Самой смерти. Мое внутреннее убеждение таково, что рано или поздно, может быть через 200 лет, а может быть, через 1000, но человек достигнет действительно бессмертия. Я не вижу вообще пределов мощи человеческого разума, я не вижу пределов работе его, я не вижу пределов его творчеству <...>

Вся энергия природы, все ее силы <наука должна> заставить работать на пользу человека. Что такое материя? Материя представляет собою то же самое, что и энергия. Это есть та же сила, но сила, находящаяся в состоянии устойчивого равновесия <...> нужно извлечь из всего того, что мы называем мертвой материей, заключенную в ней живую силу <...>. Тогда перед нами будет огромный запас энергии, который мы можем употребить взамен траты нашей физической силы <...>.

Равенство, братство, свобода внутренняя, любовь человека к человеку, несомненно, явятся тогда, когда все эти препятствия отпадут <...>.

Человек разрешит все загадки, и он будет воистину свободен, воистину горд сам собою. Настанет время, когда человек будет и царем природы и, может быть, таким чародеем, что для него не будет уже никаких препятствий. Может быть он междупланетные пространства победит, победит и смерть, и все болезни свои, и все внутренние недостатки, и тогда, весьма вероятно, будет рай на земле. Это все очень далеко, все фантастично — я прекрасно понимаю, но именно это должно быть идеалом, именно это целью, к которой должны стремиться люди»²⁷.

Эти взгляды Горького отличаются от распространенной в его время (и защищенной в особенности натуралистом-монистом Гекелем) статической концепции бессмертия как «сохранения вещества» (сохранение энергии, материи).

В 1922 г. в статье «О русском крестьянстве» Горький пишет, имея в виду горожанина: «Дух его, как проклятый Агасфер, идет в безграничье будущего, куда-то к сердцу космоса или в холодную пустоту вселенной, которую он — может быть — заполнит эманацией своей психофизической энергии, создав — со временем — нечто не доступное представлениям разума сегодня».

В 1928 г. он посылает А. К. Воронскому письмо, которое является философским кредо: «Идеализм для меня неприемлем <...>. Для меня “сверхъестественное” — здесь, на земле и в животном мире ее, это — сам человек с его такими “безумствами”: как попытки трансформации материи, попытки превращения материи в энергию, вообще — его стремление поработить силы природы и этим прекратить навсегда борьбу за обладание энергией, т. е. — в конечном результате — борьбу за существование»²⁸.

Материализм не враждебен мне, но, конечно, и по отношению к нему я стою в позиции еретика. Здесь мое разноречие не в том, что, по мнению некоторых крупных ученых, материализм уже во многом не согласуется с теорией атомов и что один знаменитый физик, современный нам, самое понятие материи формулирует так: “Материя есть то место пространство, в котором мы объективируем наши впечатления”²⁹. Это меня мало трогает, я не философ. Но я думаю, что материализм тоже «временная истина», а мне часто кажется, что не-

²⁷ Архив А. М. Горького. Т. 12. М., 1969. С. 104–111.

²⁸ Об антидарвинизме Горького см.: *Агурский М.* Великий еретик. С. 56–57.

²⁹ Это неточная цитата из «Курса физики» О. Д. Хвольсона (СПб., 1897), уже приведенная «Вареньке Олесовой» (XXV, с. 100, 558).

которые толкователи материализма возводят его на степень истины абсолютной, вечной»³⁰.

Эволюция ведет к одухотворенности вселенной путем превращения материи в психофизическую энергию. Так думали и русские космисты³¹, и В. Вернадский, для которого деятельность человеческих обществ высвобождает большую энергию, связанную с психической деятельностью и с разумом, — энергию человеческой культуры, изменяющую и одухотворяющую мир.

М. Агурский сравнил психофизическую концепцию Горького с ноосферой Тейяра де Шардена³². Для Тейяра де Шардена «если универсум с астрономической точки зрения нам представляется в состоянии пространственного расширения (от ничтожно малого к безмерно громадному), то таким же образом и еще более отчетливо с физико-химической точки зрения он выступает перед нами как бы в состоянии органического свертывания к самому себе (перехода от очень простых тел к чрезвычайно сложным); это специфическое свертывание “сложности” (enroulement “de complexite”), как показывает опыт, связано с соответствующим увеличением внутренней сосредоточенности (интерьеризации), то есть психики (psyche) или сознания»³³. Этот космический закон увеличения и усложнения сознания ведет к конечному пункту развития ноосферы, к слиянию с Богом («Точка Омега»), к «Христосфере», к которой не пришли ни Горький, ни Вернадский. Было бы интересно сопоставить взгляды Горького и Хлебникова о материи и энергии³⁴. Наконец, Горький как бы предвосхищает «принстонский гнозис»:

³⁰ Архив А. М. Горького. Т. 12. М., 1965. С. 63–64.

³¹ См.: Русский космизм (Антология) / год ред. С. Г. Семенов и А. Г. Гачевой. М., 1993.

³² Термин ноосферы (от греч. «ноос» — разум и «сфера» — шар) ввел Эдуард Леруа (1870–1954), ее понятие было разработано Леруа и Тейяром де Шарденом (1881–1955) под влиянием концепта биосферы В. И. Вернадского, который читал лекции по биогеохимии в Сорбонне в 1922–1923 гг. (см.: *George S. Levit. The Biosphere and the Noosphere Theories of V. I. Vernadsky and P. Teilhard de Chardin. A Methodological Essay // Archives Internationales d'histoire des sciences / Vol. 50. № 144. 2000. P. 160–176*).

³³ *Пьер Тейяр де Шарден. Феномен человечества* / перевод Н. А. Садовского. М.: Прогресс, 1965.

³⁴ В 1921 г., разъясняя свой взгляд на природу как «вещество молний», Хлебников говорил (в передаче Д. Козлова // *Красная новь*. 1927. № 8. С. 185): «Материя распадается на электроны, радиоэнергию, психо-энергию, последняя материализуется и кольцо замыкается...» (*Дуганов Р. В.* Велимир Хлебников. Природа творчества. М., 1990. С. 283–284). Дуганов указывает на «разительные совпадения естественнонаучных исследований Вернадского и теологических построений Тейяра де Шардена с научно-поэтическими предчувствиями и предвидениями Хлебникова» (с. 294).

в конце 60-х — начале 70-х гг. видные ученые университета Принстона разработали синтез науки, философии и религии, призванный преодолеть оппозицию материя — дух, душа — тело.

Идея психофизической эманации присутствует и в художественном творчестве Горького. В 1922–1923 гг. он посвящает целый рассказ («Рассказ об одном романе»), опубликованный в журнале «Беседа» в 1924 г. под псевдонимом Василий Сизов, о психофизической эманации (в нем слово «эманация» встречается пять раз, но оно осталось без комментариев): персонаж романа в романе появляется перед другим персонажем под видом существа без тени и без отражения: он объясняет, что персонаж, созданный писателем, покидает свое материальное место (книгу), переходит в мир, и «существует, как я, вы, как психофизическая эманация, результат распада атомов мозга и нервов, нечто более реальное, чем эфир» (XVII, с. 357)³⁵. Сам автор окружен облаком психофизических эманации. Отсюда до астрального тела теософов — недалеко... Такая психофизическая «реальность» литературных персонажей объясняет веру Горького, и самого Богданова, в духовную энергию, исходящую от искусства, и формирующую («организующую») личное и коллективное сознание.

Энергетизм Бальзака

Идея энергии у Горького имеет, кроме научного, и возможный литературный источник — Бальзака³⁶.

Бальзак (в особенности «Шагреновая кожа») был одним из первых чтений Горького, которого привлекали персонажи «сильной воли, резко очерченного характера» («О том, как я учился писать»). Концепция воли сближает Бальзака и Горького: Луи Ламбер — «химик воли» из одноименного романа (где он пишет «Трактат о воле»), Рафаэль в «Шагреновой коже» (он также автор «Теории воли») — лучше всего выражают бальзаковскую концепцию воли³⁷: воля — первичная сила, мысль есть «квинтэссенциальный продукт» воли, физическая сила, похожая на «флюид» или на электричество. Мозг есть «колба», где вещество превращается в волю («Луи Ламбер»). Бальзак, как и Горький, был хорошо осведомлен о научных теориях его времени, он общался

³⁵ См. комм.: *Setzer H.* Die Bedeutung der Energielehre für die Literatur-konzeption Maksim Gor'kij's nach der ersten russischen Revolution // *Die Welt der Slaven.* 1980. Т. 25. С. 425–426.

³⁶ Эта тема была уже затронута нами в сообщении на Горьковских чтениях — 2004 (Творчество Максима Горького в социокультурном контексте эпохи. Н. Новгород, 2006. С. 71–75).

³⁷ Слово «воля» встречается 343 раза в произведениях Бальзака.

с врачами и с физиологами. Его философия воли имеет и научные источники (Галль, Биша, Кабанис, Лаватер, Месмер (которого он превозносит в романе «Урсула Мируэ»), оккультные (Сведенборг, Сен-Мартен), и философские (Шопенгауэр, который тоже верил в передачу мысли на расстоянии). Для Горького, который ссылается на Прометея, как и для Бальзака, воля призвана преобразить физическую и человеческую природу в ассоциации с разумом, который «организует энергию» (XXIV, с. 172, 218, 292, 298; XXV, с. 27, 36, 76; XXVI, с. 150, 376, 414; XXVII, с. 126, а также XX, с. 214). Воля даже выше разума, говорит Марина Зотова Самгину: «Вопросы-то решаются не разумом, а волей» (XXIII, с. 239).

Материальность воли-энергии влечет за собой веру Горького, как и Бальзака, в материальность мысли и умственных феноменов, и в чудотворную силу коллективной воли и разума. Воля может победить время и пространство. В конце горьковской «Исповеди», речь идет о лучах, направленных на тело больной. Но, говорит племянник «дяди Петра», «будет время — вся воля народа вновь сольется в одной точке; тогда в ней должна возникнуть необоримая и чудесная сила, и — воскреснет бог!» (IX, с. 362).

Основное различие между Горьким и Бальзаком состоит в коллективном характере воли у Горького и в критике официальной религии. Для него, как и для Фейербаха, Бог есть продукт воли и представления человека, создание коллективной воли человечества, способной реализовать утопии (богостроительство). Для Бальзака одухотворение материи не влечет за собой отрицание христианского Бога.

Наконец, надо задать себе вопрос о возможном источнике энергетизма Горького в богословии византийского христианства (прежде всего у Григория Паламы), в котором «божественные энергии» занимают центральное место. Учение о божественной, нетварной энергии, призвано решить антиномичный вопрос доступности недоступной Божественной природы: «Каким образом Бог-Троица может быть объектом единения и вообще мистического опыта?» — спрашивает В. Н. Лосский. Это возможно, если исповедовать в Боге некое неизреченное «различение сущности или, в собственном смысле слова, природы, неприступной, непознаваемой, несообщаемой, и энергий или божественных действий, природных сил, неотделимых от сущности, в которых Бог действует во вне, Себя проявляя, сообщая, отдавая»³⁸. Святые отцы называют энергии «лучами Божества», пронизывающими весь тварный мир.

³⁸ Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Гл. IV. Нетварные энергии [Электронный ресурс] URL: <http://www.humanities.edu.ru/db/msg/43850>.

Итоги

Энергетизм Горького коренится и в науке его времени. Под углом энергетизма вся жизнь и все творчество Горького представляет одно целое, без срывов или резких поворотов. Если энергетизм и не оправдывает, то объясняет поддержку Горького волевых, насильственных преобразований Сталинской эпохи. Концепция, лексика энергетизма встречаются у Горького одинаково как в начале века, так и в 30-е годы.

Энергетизм допускает синтез науки и философии, материи и духа. Горький — ни материалист, ни материалистический монист, он — энергетический монист.

Энергетизм связывает Горького с разными течениями модернизма. Поисками всеобщего синтеза, своей психофизической утопией Горький полностью принадлежит к интеллектуальной среде модернизма Серебряного века.

